

Омский Университет

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ☆ № 2 (82) ☆ 22 января 1993 г. ☆ Цена 1 рубль.

ТЕПЕРЬ МЫ В КОМПЛЕКСЕ

15 января состоялось первое заседание нового органа — Омского научно-исследовательского комплекса с целью учреждения оно. ОНОК включает в себя институты, базирующиеся на площадях университета, в которых работают его сотрудники: сенсорной электроники, информационной техники и прикладной математики, филиал объединенного института истории, философии и филологии СО РАН, отдел экономических исследований института экономики и ОмГУ. Обсужден и принят Устав ОНОК, утвержден его президиум, в который вошли представители всех вышеназванных структур. Председателем президиума ОНОК избран ректор ОмГУ В.В.Тихомиров. Таким образом произошла интеграция университета и научно-исследовательских подразделений, что немало важно для будущего ОмГУ.

УЧЕНОСТЬ — ВОТ ПРИЧИНА

На ученом совете ОмГУ от 25 декабря к ученому званию профессора были представлены Валерий Алексеевич ШАПЦЕВ, доктор технических наук, профессор кафедры прикладной и вычислительной математики. К ученому званию «доцент» были представлены Марина Александровна ХАРЛАМОВА, кандидат фило-

Поздравляем с днем рождения, желаем счастья, здоровья, творческих успехов Николаю Федоровичу ТРЕТЬЯКОВУ, доценту кафедры философии, отпраздновавшему 01.01.93 свое 55-летие, и Александру Ермолаевичу ПЛОТНИКОВУ, доценту кафедры дореволюционной отечественной истории, которому 20.10.93 исполнилось пятьдесят.

гических наук, доцент кафедры общего языкознания, Александр Семенович ФИСЮК, кандидат химических наук, доцент кафедры органической химии и Александр Иванович ПЕТРОВ, кандидат исторических наук, доцент кафедры первобытной истории.

НА КНИЖКИ, НА ПРЯНИКИ...

С января 1993 года всем преподавателям ОмГУ произведено повышение должностного оклада на 10 процентов — в качестве компенсации расходов на приобретение книгоиздательской продукции. Всем прочим категориям работников университета с 1 января приобретать подобную продукцию не рекомендуется.

ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА ОМГУ ВЫШЛА В ЛЮДИ

FidoNet — это международная некоммерческая любительская система электронной почты, объединяющая свыше 5000 систем электронных досок объявлений (BBS) на пяти континентах для свободного обмена информацией. Участие в ней позволяет быть в курсе последних разработок в области программного и аппаратного обеспечения вычислительной техники и предоставляет доступ к необходимой документации и программам.

В Омске подобной сис-

темы нет, но челябинский узел FidoNet предоставил нашему университету в октябре 1992 года возможность стать абонентом этой сети. Так что если вы хотите сделать запрос на поиск необходимой информации или получить нужные файлы из пунктов, имеющих автоматическую междугороднюю связь с Омском, узел электронной почты ОмГУ теперь может предоставить эти услуги. Находится это хозяйство в ведении инженера-программиста I категории А.Ю.НОВОХОДЬКО.

НЕ ИСТРЕБЯТ НИ ГОДЫ ИХ, НИ МОДЫ, НИ ПОЖАРЫ

Российский спорткомитет и спортивные организации Краснодара взяли на себя проведение турнира «Кубок наций», в котором приняли участие команды ветеранов (40 лет и старше) баскетбола. Таких команд набралось четыре: сборная России, сборная Москвы, сборная Украины и (вместо не приехавших по политическим причинам ветеранов грузинского баскетбола) сборная Краснодара. Почему наша газета решила рассказать об этом турнире? Потому что в составе сборной России играл С.В.Кожин — мастер спорта, трехкратный чемпион России, чемпион спартакиады народов СССР и, помимо этого, заведующий кафедрой физвоспитания

ОмГУ. Тем, кто увлечен баскетболом, будет интересно узнать, что в одной компании с Сергеем Викторовичем в этих соревнованиях приняли участие такие звезды баскетбола, как Зубков, Вольнов, Коваленко, Жар-Мухамедов, Болотов, Кандель. Турнир собрал много зрителей, особенно — воспитанников детских спортивных школ. Ветераны в грязь лицом не ударили, показав высокое спортивное мастерство. Победила сборная Москвы. На втором месте Украина, на третьем — Россия.

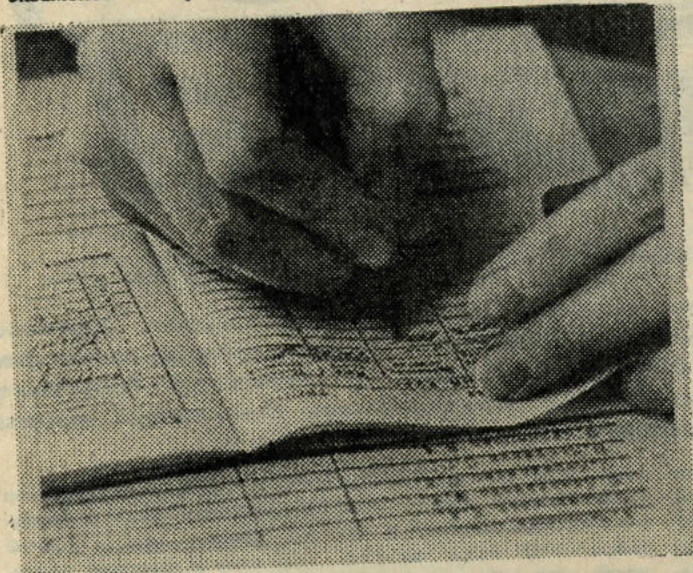
ЕСТЬ ТОВАРНЫЙ ЗНАК

На последнем в 1992 году заседании ученого совета утвержден товарный знак ОмГУ (художник Андрей ЧЕРНЯК), который мы и предлагаем вниманию наших читателей. К сожалению, мы не можем предложить вам живо обсуждавшийся вариант герба университета, выполненный студентами исторического факультета Груздовым и Морозовым, так как он возвращен авторам на доработку.

ОТДЕЛ СПРАВОК И ОБЪЯВЛЕНИЙ

Студент (Водолей, Обезьяна, Кипарис) ищет преподавателя (Козерога, Зайца, Дуба) для сдачи зачетов и экзаменов. Телефон в редакции.

ОЧЕНЬ ПАХНЕТ НАУКОЙ

Сиюю вот и маюсь: что новенького можно написать о сессии? Давным-давно всем известно, что во время оной студенты на 90 процентов состоят из зубрежки, головной боли, кофе, сигарет, бессонных ночей, шпаргалок и святых угодников. Попробуйте задать пару вопросов кому-нибудь из тех, кто лихорадочно листает учебник перед дверью аудитории. В ответ вы услышите только что-то нечленораздельное, нервный смех и тяжелые вздохи. А разговаривать с теми, кто только что сдал экзамен — дело совсем безнадежное. Кроме междометий и блаженных улыбок вы от них ничего не добьетесь. И это те, кто сдал. К тем же, кто экзамен завалил, подходить с соболезнованиями вообще не рекомендуется. Единственная категория студентов, которая не прочь порассуждать во время сессии о превратностях судьбы — это те, кого к экзамену не допустили.

Но в конце концов не боги горшки обжигают. Пусть в родном универе холодно, сыро, темно и пахнет наукой так, что можно вешать топор. Большая часть студентов сессию хорошо или плохо сдает и забудет о ней, как о страшном сне, а предстоящие студенческие ка-

никулы проведет с пользой для себя, укрепит расшатавшуюся нервную систему и растолстеет на маминых пирогах. Пожелаем вам «легких» преподавателей, счастливых билетов и ни пуха, ни пера!

На снимках А.ШАДРИНА: третьекурсник экономфака А.Володьков сдает экзамен по теории управления; группа Э-23 перед экзаменом по математике; сессийный фототюд.

К
И
П
А
И
С
К
И
И

Р
Е
П
О
Р
Т
А
Ж

Или ЗДРАВСТВУЙ, ОМСК!

Фоторепортаж Е.КАРМАЕВА, Н.КОЗОРЕЗ,
А.ШАДРИНА

— Здравствуйте, Омск! — поправляет меня Антон. — Ведь это же с уважением, значит, надо сказать «здравствуйте-те».

Вспоминаю: когда-то слышала, что в китайском, как и в английском, нет различия между «ты» и «вы». А как на первых порах объяснить эту особенность трудного русского языка?

Вообще-то Антон — Антон только в России. А у себя на родине, в китайском городе Маньчжоу, он Хэ Чжуньчень. Так же как и его соседка по парте Маша, у которой свое родное имя очень нежное и женственное: Луань Яцзюнь. Но на занятиях русским — так принято со школьной скамьи — все носят русские имена. Андрей, Тамара, Галя, Нина, Коля, Жень и еще Андрей, и...

— Лиля! Это такой цветок, правда?

— А я — Настя!

— Я — Фрося!

Фросе и Насте их имена в самом деле идут: приветливые, настоящие русские улыбки. Кажется, надень косынку — впрямь Фрося и Настя.

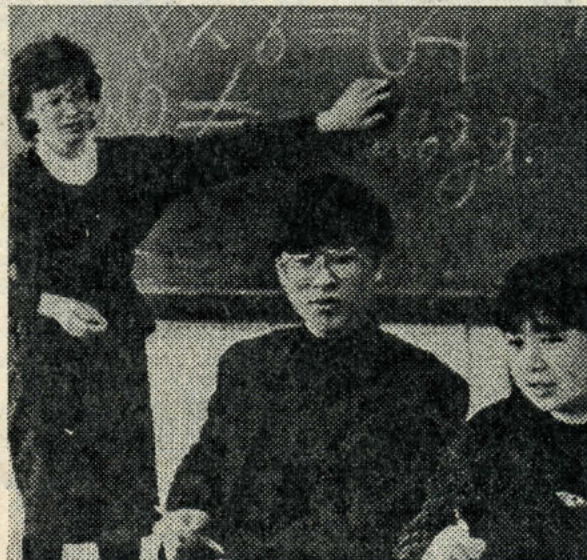
На самом деле они, пожалуй, самые серьезные здесь «студентки», обе уже работают в филиалах переводчицами. Да и весь набор, который обучают на филфаке сегодня под кураторством доцента кафедры общего языкознания Оксаны Сергеевны Иссерс, готовят именно для этого: работа в фирмах-посредниках, которыми наводнены, по рассказам побывавших у наших восточных соседей, города Маньчжоу и Хайлар (Северный Китай), откуда и приехали ребята. Фрося довольно бегло объясняется большими предложениями, что же касается остальных, то вряд ли после средней школы, которую окончили все, многие из нас так же уверенно говорят по-английски. Только просят говорить с ними помедленнее. Почти все — дети рабочих, но есть и из учительских семей. У Насти папа — врач, а мама — медсестра.

Носят джинсы, любят современную музыку, много читают. А Лиза по нашей просьбе так прочла стихи современного китайского поэта, что ей все заплодировали: «Артистка!» Правда, перевести на русский язык стихи не смогли, сказали только, что — о любви.

Живут ребята в профилактории, питаются там же. И отличаются сегодня от опьяненных сессией наших студентов, по-моему, только двумя признаками: ходят без головных уборов, сверкая роскошными черными волосами ("У вас не холодно!"), и... жалуется на то, что работы мало:

— Ведь мы приехали учиться!

На снимках: Е.Г. Малышева ведет занятие; прилежно занимается Оля (Бай Шусянь); повторим еще раз (Н.В. Орлова).

ГАЗЕТА ДЛЯ ДАМ-С

В масштабах университета это, конечно, событие: в конце декабря появилась первая(!) в этом учебном году стенная газета. Мы уже, грешным делом, стали опасаться, что словосочетание «стенная печать» скоро войдет в разряд архаизмов. Но, оказывается, есть еще у филологов порох в пороховницах! Называется газета «Тормоз», приурочена к посвящению перво-

курсников в студенты, а авторами ее стали второкурсы Снежана Козлова, Ольга Иванова и Наталья Уланова. О художественном оформлении можно сказать одним словом: ярко (цвета клубнички). А если в двух словах о содержании... Специфически филологическое и сугубо дамское. Впрочем, судите сами. Перед вами один из «тормозных»opusов под названием

Кстати, о мальчиках

На филфаке мальчиков нет (проверено).

Мальчики бывают трех типов.

Тип 1. Мальчики, которые не знают, что они мальчики.

Тип 2. Мальчики, которые не знают, что есть на свете девочки.

Тип 3. Мальчики, которые вообще ничего не знают.

Из истории.

Самым благодатным для мальчиков временем были времена матриархата. (Это было давно).

Из биологии.

Все мальчики — животные, но не все животные — мальчики. (Установлено Чарль-

зом Дарвиным, когда он был мальчиком).

Из физики.

Три здоровых мальчика заменяют одну лошадиную силу. (Установлено лошадей).

Из химии.

Самым лучшим катализатором для реакции мальчика является спирт. (Установлено опытным путем).

Из математики.

Два Виталика — это не один Виталик. (Установлено Снежаной).

Из этики и психологии семейной жизни.

Если у вас будет с ним семья, то никакой жизни у вас не будет.

Вот, пожалуй, и все о мальчиках.

ОДНА. БЕЗ ДЕНЕГ И ПРОДУКТОВ. ПЕШКОМ ПО ЕВРОПЕ.

Что такое возможно, доказала опытная туристка, 28-летняя омичка Наталья УДАЛОВА, выпускница юридического факультета ОмГУ. Сделав себе заграничные визы, Наталья вышла из Бреста в начале августа. Вернулась в Брест в начале декабря. За четыре месяца она прошла Польшу, Германию, дошла до Парижа, на обратном пути вновь прошла по Германии, пересекла

Чехо-Словакию и Венгрию и пришла в Брест, пройдя в общей сложности 3638 километров. В спортивном костюме, с небольшим рюкзаком, в котором основной вес составляли иностранные словари и было немного орехов и засушенных трав, медаптечка и немного одежды, на почти полном голодании отправилась омская любительница дальних путешествий по странам Европы. Имея всего 20 долларов на сувениры, Наталья Удалова рискнула посмотреть, что же такое Запад, но не для того чтобы закупить там вещи, а у нас выгодно продать. Она просто хотела сама увидеть, как же там, на хваленном Западе, живут люди, чем они живут. И еще — с затаенной мыслью найти ответ, в чем же смысл жизни. О своем путешествии и о впечатлениях от него мы попросили рассказать отважную путешественницу.

— Наталья, почему Вам не удалось полностью пройти задуманный маршрут, который у Вас был запланирован в таком виде: Брест — Польша — Германия — Нидерланды [Голландия] — Бельгия — Франция — Испания — Италия — Румыния — Югославия — Болгария?

— Испания не дала мне визу в связи с проходившей там Олимпиадой. Голландия отказала по подозрению, что одиночный русский турист может прибыть в их страну только за автомашиной. Италия тоже в визе отказала. Были еще визы в Румынию, Югославию и Болгарию, но туда мне не советовали ходить, потому что там неспокойная обстановка.

— Сколько километров удавалось проходить за день?

— Шла я со средней скоростью пять километров в час примерно по восемь часов, так что получалось в среднем по 40 километров в день. В некоторых местах и крупных городах была по два дня. Например, все исторические места Парижа обойти пешком за один день просто невозможно.

— Какими были ночевки в пути? Как удавалось обходиться почти без пищи?

— Спального мешка и палатки у меня не было — так было предусмотрено: человек, путешествующий налегке. Прохладно было только в конце пути, поэтому ночевала в полях — в стогах соломы, в лесочках. А питание у меня было такое: первые десять дней в Польше были чисто голодными (у меня уже есть опыт голодания). Еще у меня было два килограмма орехов, сушеные травы — мята, душица, которые я заваривала как чай — у меня небольшой котелочек был. И витамины, которые в аптеках продают. Получилось в среднем 100 граммов орехов в день, витамины и заваренная травка — вот и весь рацион. Правда, в Германии под Эссенем меня пригласила семья фермера, а потом во Франции у его друзей попробовать фирменные блюда, например, из сыра. Но мяса я все равно и в этих случаях не употребляла.

— А не спрашивали у Вас — почему не едите, может, денег нет?

— Нет, это у нас, если скажешь, что мясо не ешь, на тебя

14 ФЕВРАЛЯ — ДЕНЬ ВЛЮБЛЕННЫХ ЕСТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЕ РАЗВЕРНУТЬ ПРЕДПРАЗДНИЧНУЮ КАМПАНИЮ

«Впервые я увидел Вас в тот день, когда Вы пришли работать к нам в школу учителем русского языка. Вы сразу мне понравились, и я очень часто заходил к Вам в кабинет, но Вы меня не замечали. Я ждал того дня, когда Вы будете вести у меня уроки, и вот дождался.

Вы невысокого роста, но очень красивая. Это ничего, что у Вас плохое зрение, зато у меня хорошее. Я буду помогать Вам ходить, чтобы Вы не споткнулись. Я буду Вам как

собака-поводырь...»

Почему я до сих пор храню эту милую и смешную записку? Наверное потому, что в обычной жизни мне никто никогда ничего подобного не писал. В наше время не принято говорить о любви, а уж писать — тем более. Самое большее, на что можно рассчитывать, это на как бы между прочим брошенную фразу: «Слушай, надоело шляться по чужим квартирам. Может, распишемся?»

А между тем совсем ско-

ро, 14 февраля (в день, когда природа делает поворот к весне), Англия и Америка по старинной традиции будут праздновать День св. Валентина. Правда, православная церковь этого святого не жалует, но мне кажется, это еще не повод, чтобы забыть о Дне влюбленных. И нет ничего предосудительного в том, что одна страничка нашей газеты накануне этого дня будет посвящена письмам о любви.

Пусть этот (пока) чужой праздник послужит поводом

к тому, чтобы сказать тем, кого мы любим, красивые слова — совсем без них жить грустно и (может быть) невозможно.

Редакция «Омского университета» ждет от вас писем (рассказов, стихов, рисунков) о любви. Право, мне бы очень хотелось, чтобы празднование Дня влюбленных стало у нас доброй традицией.

А.САМСОНОВА, дежурная по февралю.

смотрят как на ненормального. А там это в порядке вещей: предлагают фрукты, овощи. Они понимают, что такое питание для здоровья полезней. А у меня своя система питания, которой я занимаюсь уже год, и к ней привыкла. К тому же в пути забываешь о еде, и в городах столько впечатлений и общения, что об этом тоже не думаешь.

— **Общаться удавалось часто?**

— Конечно. Больше всего удивлялись наши пограничники в Бресте. Обычно в Польшу едут с огромными баулами, а они заглянули в мою сумочку, посмотрели на меня и, по-моему, ничего понять не смогли — наверное, подумали, что я агент вражеской разведки, возвращающийся с задания. В Польше вообще трудно было понять, что ты за рубежом. Многие, особенно в Варшаве, говорят по-русски. Там, наверное, наших торговцев сейчас не меньше, чем поляков. В Польше поэтому у меня и знакомств не завязалось: там все озабочены, что бы продать-купить, думают о деньгах. Я там рядом с кемпингами в основном ночевала. А вообще, там все боится пустить к себе переночевать, потому что воруют постоянно. Пожалуй, там лучше одному на дереве ночевать, чем где-то с людьми. В Германии люди более общительные. Я в школе учила немецкий, поэтому пыталась говорить. немцы понимали, но улыбались. Во Франции общалась только с помощью словаря.

— **Наверное, появились новые друзья?**

— Да, в Германии, под Эссенем, я шла мимо хутора и зашла воды набрать. А там хозяин устраивал праздник по случаю открытия своей пивоварни. У него в гостях была молодая супружеская пара из Молдавии, и мне он был очень рад, отпускать не хотел. У него были прадеды из России. Там мне дали адрес молодых французов — их друзей, у которых я была в гостях, когда шла по Франции. Мы с ними ходили в горы, они мне показывали свою природу. А в Париже один молодой француз, узнавший, что я интересуюсь достопримечательностями, два дня меня по городу водил. На Западе вообще уважают тех иностранцев, которые приезжают к ним из интереса, а не для того, чтобы купить-продать или устроиться на работу. Поэтому ко мне все относились хорошо. Только в Чехо-Словакии один чех выразил недовольство русскими, одной туристской группой. Он подошел к ним и сказал: «Убирайтесь домой, оккупанты!» Отношение к туристам разное в странах Восточной и Западной Европы. По Польше когда идешь, там хоть упади на дороге — внимания никто не обратит. А в Германии многие сами останавливаются, предлагают подвезти — видят по одежде, что иностранец. Спрашивают, может что-то подсказать — в общем, пытаются помочь.

— **В Европе Вам приходилось несколько раз пересекать границы. Наверное, там пограничный контроль не такой строгий, как у нас?**

— В некоторых местах даже не замечаешь, как пересекаешь границу. На обратном пути из Франции я шла в месте, где сходятся границы Франции, Германии и Швейцарии у реки Рейн. Река в этом месте извилистая, а иногда граница проходит по одному берегу, то по другому. Идешь одним

берегом и не замечаешь, как оказываешься за границей. Швейцарский город Базель хорошо виден в этом месте и из Франции, и из Германии. Два дня я была у Баденского озера. К нему тоже примыкают три страны: Швейцария, Германия и Австрия.

— **Какие из стран, пройденных Вами, оставили более яркие впечатления?**

— Страны Восточной Европы меньше запомнились. Германия оставила впечатление хоть и богатой, но работающей страны. Немцы все в делах, занятиях. А Франция, в любом месте — как сплошное воскресенье, праздник. Особенно — Париж. Там мне не хватило двух дней, ходила по нему даже ночью. Всюду не расставалась с фотоаппаратом, снимала слайды. Поэтому сейчас есть что показать.

— **В своем путешествии Вы убедились в том, что за границей жить не хуже?**

— В магазинах, конечно, все есть. В Германии, например, женщина из Молдавии, с которой я познакомилась, сказала в парфюмерном магазине продавцу: «Мне нужен шампунь.» Ее спросили: «Какой?» Нашему человеку из бывшего СССР трудно привыкнуть, что шампунь можно купить специальный, какой хочется, а не какой есть. В Чехо-Словакии я спросила женщину, может ли так быть, что в магазине нет в продаже носков. Она ответила, что может. Если, например, муж собрался идти в гости в белом костюме и ему понадобились белые носки. А в магазине в этот момент были носки всяких цветов, и в полосочку, и в горошек, а вот белых вдруг не оказалось. В Германии на хуторах с яблонь осыпаются яблоки, а их никто не собирает: считают, что в магазине яблоки хоть немного, но вкуснее. А консервировать тем более не берутся: зачем, если можно купить? Вообще, там ни питанию, ни одежде большого внимания не уделяют. Одеваются чуть небрежно. Летом чаще всего какие-нибудь брюки и футболки. Они уже привыкли к обеспеченности и поэтому больше внимания уделяют культуре, духовности, искусству. Там почти все люди — глубоко и серьезно верующие, даже молодежь. Но мне показалось, что там неохотно становятся друзьями — дружат в основном с детства, сохраняя дружбу надолго. В этом они немного замкнуты и консервативны. Чем они похожи на нас, так это тем, что сколько бы ни получали денег, все же хотели бы больше. Но интересы у них гораздо разностороннее. Я когда вернулась в Омск, с непривычки дико было слышать везде и всюду разговоры только о ценах, продуктах, вещах.

— **Помогло ли Вам это путешествие хоть немного приблизиться к разгадке вечного вопроса — в чем же смысл жизни? Ведь Вы пошли ради этого?**

— Я давно ищу ответ на этот вопрос. Обошла почти весь бывший Союз, вот теперь за границей побывала. И подумала, что надо искать ответ внутри себя. А для этого надо уединиться. На лето пока не загадываю, а зимой еще хочется дней на двадцать уйти в тайгу и пожить там одной.

В. ФРОЛОВ (Вечерний Омск, 6 янв. 1992)

Мини-интервью

КТО МЫ

(...И КАК СВОЙ КРЕСТ НЕСЕМ)

Первый курс... первый семестр... уже не абитуриент, но как будто еще и не студент. Заследеуют тревога, сомнения, рах...

Все эти предсесссионные муки и вели меня на мысль встретиться с Н. Мисюрковым — заместителем рекана филологического факультета, ловеком компетентным в этом ношении — и задать ему сколько вопросов.

— Николай Николаевич, нема-первых курсов прошло через ши руки. Что Вы думаете о пнешних первокурсниках — их особенностях, результа тах?

— Выглядите пока впечатляюще.

На уборке поработали добросовестно. Нашлись люди, которые не кинулись на поиски липовой справки, а принялись помогать совхозу. Правда, здесь обнаружили себя и «товарищи», выезжающие на чужом горбу, но процент таких не преvысил обычной, устоявшейся планки.

Что же касается непосредственно учебы, то здесь вы, пожалуй, большей частью заслуживаете похвалы. Есть, конечно, студенты, несколько халатно относящиеся к ней, но, скорее всего, это те, кто не осознал еще до конца свое пребывание в университете, не определился в выборе будущей профессии или же недопонял всю сложность обучения. В общем же — из вас можно вылепить филологов. И это не только мое мнение.

— А отличаемся ли мы чем-нибудь от предыдущих наборов?

— Если сравнить вас, например, с позапрошлогодними первокурсниками, то вы — как два полюса. То есть в учебе посильнее будете. Но ведь филолог не только много читает, правильно пишет — он должен еще и творить. В позапрошлом году первокурсники, начиная где-то с октября, завешали университет газетами. И не только общефакультетскими, но и «личными». Вы в этом смысле ведете себя на удивление инертно.

— Что Вы думаете в связи с этим о группе журналистов?

— Их-то я, к великому сожалению, до сих пор не ощутил. Странное дело. В эту группу отбирали вроде бы самых творческих людей, многие из которых имели довольно-таки отточенное перо. И вдруг — такой результат. Это, наверное, впервые за всю практику. Уже конец декабря, а от Я-24 ни слуха...

О. Базуа, Я-24.

Зимний этюд

Фото А. ШАДРИНА

25 января в 19:00 в ДК
им. Дзержинского в
рамках абонемента
«Музыкальное искусство
стран мира» состоится

Вечер австрийской музыки

Й. Гайдн «Детская симфония»;
В. Моцарт «Дивертисмент» F-dur;
Ф. Шуберт «Лендлеры»;
оркестровые миниатюры
австрийских композиторов.
Исполняет Омский камерный
оркестр
Дирижер — художественный
руководитель оркестра
Юрий Николаевский (Москва)

ВХОД СВОБОДНЫЙ

ПОЧТИ СНОГСШИБАТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ,

ПОЧТИ БЛАГОПОЛУЧНО ЗАВЕРШИВШАЯСЯ ПОЧТИ ТРИ ГОДА НАЗ.

Назвать ее сногшибательной — язык не поворачивается, хотя свалит она с ног любого, прошедшего этот тернистый путь от школьника до студента. Да и не история это, а целая эпопея. А сногшибательным в ней является то, что я стал студентом филфака, хотя со школьной скамьи хотел быть юристом. И все из-за нерадивого отношения к изучению истории.

На юридический я поступал трижды, но все попытки завершались плачевно на не менее плачевной истории нашей многострадальной Родины.

Заканчивая школу, я уже твердо знал, что буду поступать в ОмГУ: все-таки молодой вуз, да и от дома недалеко — каких-то четыре часа на поезде.

...Абитуры наехало — видимо-невидимо: видимо — до начала экзаменов, невидимо — после последнего. Таков печальный исход и нашего пребывания в общежитии университета.

А вначале было здорово. Компания у нас собралась веселая, задорная. Все были заводилами и исполнителями своих затей. Болели друг за друга на экзаменах, давали советы. Вечерами играли в футбол, волейбол, бадминтон. Готовились также вместе. Играли на гитаре, пели веселые песни, так как все пока шло хорошо. Один за другим преодолевали мы трудные барьеры экзаменов.

Первым было сочинение. Благо дело, писал я всегда неплохо и, хотя спутал Манилова с Ноздревым (спросил о них соседа по парте, а тот и вовсе о таких не слышивал), получил «четвертак».

С английским было немного сложнее: о Майе Плисецкой перевел все, что надо

и не надо, даже о ее ангельском голоске, о котором в статье ни слова не упоминалось. О теме на английском языке узнал только после того, как начал рассказывать «О себе» на русском... Экспромтом я выложил на «инглише» о своем горьком житье-бытье все, чего не рассказал бы даже под пытками. Спасло меня, наверное, то, что родился я в деревне Кызыл-Жулдуз, что в переводе с казахского — Красная Звезда. Это название эффектно прозвучало на английском, за что и получил от строгих преподавателей честно заработанный «тройак». Только выйдя из аудитории, я понял, на какой ниточке висел, по какому тонкому льду прошел.

После этого русский язык и литературу «пролетел» на радостях минут за десять и... «рухнул» на истории. Соседка сзади ошиблась, не ту шпаргалку кинула, а я от счастья даже не посмотрел. В результате ошибся лет на пятнадцать в кипучей деятельности Ленина до революции.

Из нашей компании поступили двое: историк Сашка Сафронов и юрист Надир Гусейнов. Горячо поздравив счастливых, мы разъехались по домам, договорившись встретиться на следующий год, а если «загребут», то после армии...

Так оно и случилось. Отдав два года Родине на германской земле, я прилетел в Омск, жадно впитывая новые и вспоминая забытые школьные знания.

И снова встретились старые друзья. Начались воспоминания, рассказы о службе и подготовка к новым испытаниям. С радостью встретили новость об отмене экзамена по иностранному языку и замене зачетом экзамена по

русскому языку и литературе.

Разнообразие тем сочинений не испугало меня. Я заранее решил написать об армейской службе. И, действительно, тему раскрыл на материале повести Юрия Полякова «Сто дней до приказа».

Само произведение до этого я и в глаза не видел. В библиотеке воинской части очередь на него была забита на два года вперед. Так что... Но мне говорили, что в повести честно описана тяжелая солдатская жизнь и, в частности, «дедовщина». Поэтому я чисто по-армейски по свежим следам «накромсал» отрывки из своей службы, объединив их одной идеей, не упоминая ни одного персонажа повести и густо забрасывая армейскими терминами. По ходу я даже забыл имя автора, назвав его то ли Виктором, то ли Николаем. Но тема прошла, и даже на «хорошо». Потом оказалось, что не я один такой находчивый. По этой же повести писали еще несколько ребят, тоже не читавших ее.

На русском языке и литературе мне задали единственный «дополнительный» вопрос: «Что означают буквы ПВ на ваших погонах?» (На экзамены мы ходили в двух армейских «парадках», надевая их поочередно в соответствии с днями сдачи). «Погранвойска!» — отчеканил я, словно отвечал «Так точно!» командиру роты. С «зачетом» и широкой улыбкой вышел я из аудитории и попал в крепкие объятия друзей. Мы уже чувствовали себя одной ногой на первом курсе.

И опять, как гром среди ясного неба, «загремел» я на истории. Не помогла ни военная форма, ни армейская строевая выучка, ни громкий, четкий, но неправильный от-

вет на билет. «Бородат приемная комиссия, не за, ни одного дополнительного так же четко справадила ня на рабфак».

Проработав в родном с хозе все лето и возведя лую улицу домов, приеха, сдавать документы на юрк подготовительного отде ния. «Опоздал! — оглуш меня Лариса Моисеевна! Группа укомплектована.» так и сел. Мысли то ли оста вились совсем, то ли забег; так, что невозможно было ледить за ними. С труд приостановив их, я попыта узнать, можно ли будет пот перевестись с историчес го? Но второй удар нане! Елизавета Минаевна: «А истфаке тоже места занят! Что же, прощай университет! Ну нет, недаром мое имя: переводе — «настырный» вспомнил рекомендац старшего брата, советовави го мне стать экономист мол, профессия будущего. и этот вариант «отмели» п; подаватели, которые тут стали предлагать мне хими ский, физический, матема ческий факультеты. И когд уже решил подождать е годик, услышал о журнал ском отделении филфака, котором мне говорил от Он очень хотел стать жур листом, но закончил педа гический и всю жизнь про ботал учителем.

Так я и попал на фило, гический рабфака, где оп; встретил старых друзей и знакомился с новыми...

Но это уже следующ страница, другая, не мен сногшибательная, истор из жизни студентов, то ес нас.

К. АЯПБЕРГЕНОВ, Я-С

Луною
За равнодушною стеною
Колдунья заклинает день,
На полотне передо мною
Застыла тень;
Свечное
Святится божество ночное,
Искрит морозное окно,
Передо мною полотно —
Пустое.
И прогибаясь под шагами
Идущего над головами,

(...)

Скрипит чугунный потолок,
Тень уменьшается в клубок
И дремлет на моих коленях,
И я уже не я, а он:
Клинка серебряного звон,
Поющий для куста сирени,
Да плащ, блуждающий по дну,
Как эта тень по полотну.
Мгновенный лед —
И снова ток
пульсирующих продолжений,
Настанет срок —
И тень умрет
На полотне без изменений.

С

НИКИТА

Изучил

К Би Цзинь изучил «Искусство пальца
Будды». Бывало, возьмет бревно, ударит
а пальцем — и прошибает насквозь.
Или так — положит камень на ладонь,
з подкинет, и в воздухе пальцем вдребез-
ги расшибет.
К Однажды шел Би по базару, увидел
быка — тык пальцем в голову. Убил.
и Пришлось платить.

китайские

Плакать впору.

Татьяна Четверикова

(о новой книге стихов Т. Четвериковой)

Появившийся совсем недавно на прилавках книжных магазинов новый сборник Татьяны Четвериковой «Портрет на память», думается, не прошел мимо любителей поэзии. Меня радует, что в наше «смутное время» музы не молчат, ибо во все времена людям нужны и высокие помыслы и высокие слова.

Я давно слежу за творчеством этой самобытной омской поэтессы. На мой взгляд, основная черта поэзии Т. Четвериковой — в ее искренности. Возникает убеждение, что лирическая поэзия Т. Четвериковой (детская, пейзажная, любовная) — это в первую очередь лирика сердца. Поэтесса не спешит поразить читателя неожиданной темой, какими-либо звуковыми и ритмическими приемами, что мы в изобилии наблюдаем у многих стихотворцев. Ее поэзия традиционна в лучшем смысле этого слова. Но при этом она не теряет ни психологичности, ни эмоциональности, ни гражданственности. Лучший тому пример — новая книга стихов.

Написанные в разные годы, эти стихи подводят своеобразный итог определенному отрезку жизни. Все, что было пережито и выстрадано в эти годы, вылилось затем в исповедальные поэтические строчки. Не случайно мотив прощания с прошлым, с тем, что было дорого и близко сердцу, проходит красной нитью через многие стихотворения. Так, в одном из них Т. Четверикова пишет:

Душа пуста. В ней нет обид.
Идет весна. Она весельем дышит.
Пусть грусть моя тихонько говорит.
Никто ее весною не расслышит.

Этот драматизм мироощущения лирической героини подчеркивается многими поэтическими образами, придающими стихотворениям элегическую тональность: это и горькая полынь, и стынущая на холодном ветру одинокая рябина, и влажная тьма, окутавшая город. Поэтесса пишет о пустом и холодном городе, в котором теряется человек, об ушедшей любви. И эта напряженность восприятия мира рождает у читателя ответное чувство сопереживания, какую-то непонятную грусть. Все в этих стихотворениях боль и смятение: радость встреч и горечь расставаний, руки любимого и холодное «прощай» — все это вмещает женское сердце, способное любить и ревновать, верить и отчаиваться. В стихотворении «Зеркало» Т. Четверикова пишет:

Да какая уж там сильная —

В это зеркало фамильное —
Словно в прорубь
Я гляжу.
Лицо расплывчато,
Да мое ли?
Ты на это и рассчитывал,
Что, доволен?
А стекло голубоватое
Тянет, тянет...
Что я словно виноватая?
Пусть обманет!

Трудно и болезненно переживает лирическая героиня разрыв с прошлым, оставившим на сердце неизгладимые рубцы. Но жизнь идет, и рядом с болью и горечью оживает то, что помогает поэтессе перенести трудности — это любовь к детям и к России. «Если я еще жива. Это дочери спасибо», — признается Т. Четверикова. А в другом стихотворении она скажет:

Не просто мудрость мне далась,
И все же, кто из нас в накладе,
Когда ребенок, наклонясь,
Листает школьные тетради...

Замечу, что все стихи написаны русской поэтессой. Если в ранних своих сборниках Т. Четверикова шла в какой-то степени интуитивно к постижению России, то в последней книге стихов чувство кровной привязанности к родной земле становится одним из основных. В качестве примера можно привести цикл «1984-1991», стихотворение «Язычица» и другие. Россия для поэтессы — это путеводная звезда, живая душа. Вера в Россию помогает героине выстоять, подняться над суетой дней. Т. Четверикова делится с читателем своими раздумьями о русском народе, говорит о необходимости духовного возрождения России.

И спорят, как русское в русском избыть,
Но памяты светлые предки.
Могучему дереву все-таки жить,
Хотя и обломаны ветки.

Конечно, мои заметки вряд ли могут претендовать на полноту. Мне просто хотелось поделиться с читателями теми мыслями, которые вызвала у меня книга стихов Т. Четвериковой. И хочется надеяться, что каждый, кто любит поэзию, сможет найти в этой книге многое и для своей души.

В.ХОМЯКОВ, кандидат филологических наук.